

УДК 342.98

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ЗАКУПКАМИ

Патрино Георгий Константинович

магистрант ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Россия, г. Ханты-Мансийск

egor.patrino@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются проблемы противодействия коррупции в сфере управления муниципальными закупками. Автор рассматривает проблемы отсутствия единого законодательного определения термина «конфликт интересов», а также неурегулированность вопроса о мерах противодействия конфликту интересов в сфере управления муниципальными закупками. Сделан вывод о том, что российскому законодателю необходимо в ближайшее время привести в соответствие нормы Закона о противодействии коррупции и Закона о контрактной системе, в которые раскрывается содержание конфликта интересов. Кроме того, целесообразно включить в Закон о противодействии коррупции нормы о конкретных мерах противодействия конфликту интересов в сфере муниципальных закупок.

Ключевые слова: конфликт интересов, коррупционное правонарушение, личная заинтересованность, муниципальные закупки, меры противодействия.

CONFLICTS OF INTEREST IN THE SPHERE OF MUNICIPAL PROCUREMENT MANAGEMENT

Georgiy K. Patrino

Undergraduate FGBOU VO «Ugra State University»

Russia, Khanty-Mansiysk

egor.patrino@gmail.com

ABSTRACT

The article analyzes the problems of combating corruption in the field of municipal procurement management. The author considers the problems of the lack of a unified legislative definition of the term "conflict of interest", as well as the unsettled issue of measures to counter conflict of interest in the field of municipal procurement management. It is concluded that the Russian legislator needs to bring into line the norms of the Law on Combating Corruption and the Law on the Contract System, which disclose the content of a conflict of interest, in the near future. In addition, it is advisable to include in the Anti-Corruption Law provisions on specific measures to counter conflicts of interest in the field of municipal procurement.

Keywords: conflict of interest, corruption offense, self-interest, municipal procurement, countermeasures.

Одним из важнейших механизмов противодействия коррупционным правонарушениям в сфере муниципальных закупок выступают нормы о конфликте интересов. При этом можно констатировать, что законодательное регулирование данного института не отличается совершенством.

Как указывают современные ученые, при создании механизма противодействия коррупции, «на сегодняшний день основной упор по-прежнему делается на борьбу с последствиями коррупции, при этом причины коррупции остаются практически без внимания» [5, с. 30].

Стоит напомнить, что положения о конфликте интересов одновременно содержатся в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) [5] и Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) [4]. Анализ законодательных положений о конфликте интересов, сконструированных в упомянутых нормативно-правовых актах, показывает, что там закреплён неодинаковый подход.

Перечень субъектов, одновременное участие которых в муниципальных закупках должно расцениваться как конфликт интересов, установлен в п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе. В частности, конфликт интересов будет констатироваться в ситуации, когда руководитель муниципального заказчика, член комиссии по осуществлению муниципальных закупок, руководитель контрактной службы муниципального заказчика, контрактный управляющий – это близкие родственники (супруги, родители, дети) тех граждан, которые являются участниками муниципальной закупки.

В ст. 34 Закона о контрактной системе сказано, что муниципальный контракт может быть признан недействительной сделкой в судебном порядке, если суду предоставят доказательства, свидетельствующие о существовании личной заинтересованности руководителя муниципального заказчика, члена комиссии по осуществлению муниципальных закупок, руководителя контрактной службы муниципального заказчика, контрактного управляющего. Эта заинтересованность может иметь разные формы, например: получение денежных средств, недвижимости, драгоценностей, другого имущества, финансовой выгоды для других лиц. Обратиться в суд для признания муниципального контракта недействительной сделкой по этому основанию может ФАС России [1, с. 31].

Если же обратиться к нормам Закона о противодействии коррупции, то там сформулирован иной подход. В частности, категория «конфликт интересов» там связывается не с одними близкородственными отношениями. В этом нормативно-правовом акте охватывается также та группа лиц, у которых обнаруживается имущественная, корпоративная или иная близкая связь. Таким образом, перечень этих лиц существенно больше, чем в Законе о контрактной системе. Например, по Закону о противодействии коррупции в круг этих лиц включаются тестя, тещи, свекры и свекрови, пасынки муниципального служащего, а также те граждане и юридические лица, с которыми муниципальный служащий имеет имущественную, корпоративную или иную близкую связь. Соответственно, к примеру, таким лицом может быть признан гражданин, состоящий в фактических брачных отношениях с муниципальным служащим.

Помимо проблемы отсутствия единого законодательного подхода к определению конфликта интересов, следует также упомянуть нормативно-правовые пробелы в рамках законодательной регламентации мер противодействия коррупционным правонарушениям в сфере муниципальных закупок. Так, одной из обозначенных целей действия Закона о противодействии коррупции названо предотвращение коррупции. Однако анализ норм Закона о противодействии коррупции позволяет сделать вывод об отсутствии законодательных положений, которые бы непосредственно регулировали вопросы противодействия конфликту интересов в сфере муниципальных закупок.

Вышеназванный законодательный пробел порождает отсутствие в практике единого подхода к мерам противодействия конфликта интересов. Так, на практике муниципальные заказчики в одном и том же регионе неодинаково трактуют категории «конфликт интересов», «личная заинтересованность» [3, с.16].

Представляется, что еще одной проблемой противодействия коррупции в сфере управления муниципальными закупками является малоэффективность отдельных норм об ответственности за совершение коррупционных правонарушений в сфере муниципальных закупок. Наглядным примером здесь служит ст. 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [5]. В частности, в 2022 году в ст. 200.4 УК РФ конструкция «из корыстной или иной личной заинтересованности» была заменена на словосочетание «из корыстной заинтересованности». Данное нововведение появилось по предложению Минюста России, которое обосновало его необходимостью адаптации отечественной экономики к санкциям, массово принимаемым зарубежными странами. По мнению Минюста России, правовая категория «личная заинтересованность» чересчур оценочна, ввиду чего имеются риски привлечения лица к ответственности по ст. 200.4 УК РФ за любое нарушение в сфере государственных и публичных закупок. Кроме того, утверждалось ст. 200.4 УК РФ в новой редакции позволит сделать деятельность в сфере государственных и муниципальных закупок более эффективной [2].

Стоит отметить, что и Следственный комитет РФ, и Генеральная прокуратура РФ высказались о законодательном предложении отрицательно. В частности, представителем Следственного комитета РФ была высказана позиция о том, что ст. 200.4 УК РФ не нуждается ни в каком обновлении [2].

Представитель Генеральной прокуратуры РФ справедливо подчеркнул, что ст. 200.4 УК РФ почти не применяется на практике. Так, в 2021 году было зарегистрировано 5 преступлений, в 2020 – 4, а в 2019 – 0. В Генеральной прокуратуре РФ обратили внимание на то, что на данный момент времени более востребованными являются другие статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за нарушения в сфере государственных и муниципальных закупок. Таким образом, по мнению Генеральной прокуратуры РФ, нововведения в ст. 200.4 УК РФ являются излишними. Кроме того, Генеральная прокуратура РФ подняла вопрос о возможности декриминализации ст. 200.4 УК РФ в будущем [2].

Думается, что предложение Генеральной прокуратуры РФ о декриминализации ст. 200.4. УК РФ справедливо. На наш взгляд, данная уголовно-правовая норма не отвечает заявленным целям ее введения, и именно поэтому она не является востребованной в правоприменительной практике. Так, термин «злоупотребление», используемый в рамках ст. 200.4 УК РФ, не тождественен термину «нарушение законодательства», который, по сути, и раскрывается в составе данного преступления. Как правило, применительно к государственным и муниципальным закупкам под злоупотреблением понимается использование своих служебных полномочий не в соответствии с публичными (государственными) интересами. Часто факт совершения злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок может быть определен лишь в тот момент, когда уже наступили противоправные последствия. Иными словами, человек может

формально и не нарушать законодательные предписания в сфере государственных и муниципальных закупок, но при этом в совокупности правомерное использование им служебных полномочий может быть признано нарушением прав других лиц. Следовательно, в данной ситуации при прямом толковании ст. 200.4 УК РФ правоприменители сталкиваются с тем, что не могут вменить данный состав преступления, так как нет формального нарушения законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательное регулирование противодействия коррупционным правонарушениям в сфере муниципальных закупок нуждается в дальнейшем реформировании. Во-первых, по нашему мнению, российскому законодателю необходимо в ближайшее время привести в соответствие нормы Закона о противодействии коррупции и Закона о контрактной системе, в которые раскрывается содержание конфликта интересов. В частности, необходимо расширить подход к конфликту интересов, изложенный в Законе о противодействии коррупции, дополнив его указанием на наличие имущественной, корпоративной или иной близкой связи с государственным и муниципальным заказчиком. Во-вторых, целесообразно включить в Закон о противодействии коррупции нормы о конкретных мерах противодействия конфликту интересов в сфере муниципальных закупок. В-третьих, необходимо декриминализовать ст. 200.4 УК РФ, поскольку она не отвечает заявленным целям ее введения и из-за этого является абсолютно не востребовавшей в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Климова О. В. Конфликт интересов в сфере закупок: проблемы в практике правоприменения // Законность. 2021. № 6. С. 30-33.
2. Токтаньязов А.Б. Надзор в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Законность. 2023. № 1. С. 15-18.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
5. Федулов И. Н. Противодействие коррупции в Российской Федерации: современное состояние и перспективы / И. Н. Федулов, С. С. Квач // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 3(54). С. 26-31.

References:

1. Klimova O.V. Conflict of interest in the field of procurement: problems in the practice of law enforcement // Legitimacy. 2021. No. 6. S. 30-33.
2. Toktanyazov A.B. Supervision in the field of procurement to ensure state and municipal needs // Legality. 2023. No. 1. Pp. 15-18.
3. Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 (as amended on December 28, 2022) "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" (as amended and supplemented, entered into force from 01.01.2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1652.

4. Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ (as amended on February 6, 2023) "On Combating Corruption" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part 1). Art. 6228.
5. Fedulov I. N. Anti-corruption in the Russian Federation: current state and prospects / I. N. Fedulov, S. S. Kvach // Bulletin of the Yugorsk State University. 2019. No. 3(54). Pp. 26-31.